

Шерлок Холмс, дитя любви и смога

С упорством, достойным именно этого применения, вот уже третью неделю НТВ демонстрирует нам «Шерлока Холмса и доктора Ватсона» Игоря Масленникова. Ни у кого не поднимется рука — вернее, голос — назвать этот многосерийный телефильм сериалом. Ведь мы привыкли к тому, что телесериал — это некоторый сюжетный схематизм и явный изобразительный минимализм. Уж второе-то особенно не относится к ленфильмовскому «Холмсу и Ватсону». И дело не в последнюю очередь в том, что художником-постановщиком фильма была Б. Маневич, в послужном списке которой фильмы «Белое солнце пустыни», «Дама с собачкой», «Зимняя вишня», «Царская охота», балетный спектакль «Анюта» в Большом театре... БERTУ Семеновну Маневич мы попросили рассказать об одном из наших любимых фильмов со своей, художественной позиции.

Б. М.: Вообще-то «Шерлока Холмса и доктора Ватсона» делали три художника — каждый по несколько серий: Исаак Каплан, мой муж, его уже нет в живых, мой сын Марк Каплан и я. Так что Шерлок Холмс если уж не семейное дело, то уж точно династическое.

ТТ.: Та декорация дома на Бейкер-стрит — трехуровневая, мрачноватая, но уютная, с массой лесенок... Как будто чтобы подчеркнуть существование Холмса сразу на нескольких уровнях — среди низостей преступлений и в высотах мысли и скрипичного музицирования... Как появилась идея этого интерьера?

Б. М.: Идея? Строгий реализм. Это честно воспроизведенный среднеанглийский дом. С двумя входами. Если вы входите с парадного — попадаете в небольшой холл, если входите с кухни, то из кухни в гостиную ведет лестница вверх. Отсюда хождения миссис Хадсон — Рины Зеленой чуть вверх и чуть вниз. Реализм, изучение материала. Хотя мы за границу не ездили, снимали Баскервиль-холл — под Таллином, это бывшая дача дерптского губернатора Воронцова, Бейкер-стрит — в Риге, тот эпизод «Собаки Баскервиль» — где ищут катер, снят у нас, на Финском заливе (чтобы воссоздать некие доки на Темзе, я построила очень длинный забор). Английский каб делали цирковые мастера — в России нет даже близкого по конструкции транспортного средства, за исключением цирковых повозок...

ТТ.: Ну уж не говорите, реализм.

Сами англичане считают нашего «Холмса» лучшим из тех, которых они видели...

А трубка с этим немислимым изгибом, которая будто срослась с профилем Василия Ливанова? А шапки-треухи — сами по себе характеристики героев? А подставка под яйцо — просто памятник сибаритству холостяка?..

Б. М.: Про трубку вы мне даже не говорите. Нумеруй не нумеруй ее как единицу реквизита, она после каждого съемочного периода исчезала. Декорации разбирались — это необходимое зло, обивка стен с нанесенным на нее узором на Бейкер-стрит уменьшалась на три сантиметра после каждой серии — понятно, обтрепывалась от гвоздей. Но трубка... Фатально. А все остальное — это просто профессия. Столовые приборы, мас-

ленки — надо изучить, какими они тогда были... Как герой должен положить за завтраком салфетку — вы знаете, Холмс с Ватсоном в фильме любят позавтракать. У меня так было и на «Царской охоте» — Орлов-Еремко наклоняется к героине Самохиной, он пьян — она отшатывается. Я думаю: нужна же нюхательная соль, это было бы естественно, чтоб она ею воспользовалась. Но ведь нюхательная соль должна быть в коробочке специальной. Дело кончилось походом по музеям с целью найти прообраз той коробочки, которой могла пользоваться княжна Тараканова. В «Холмсе» доктор Ватсон часто ходит на почту. Так что оказался неотвратим мой поход в наш Музей связи — узнать, как именно должен быть заклеен сургучом ватсоновский конверт, что должно висеть на почте на стенах, должен ли Ватсон посыпать песком свеженаписанный адрес... А потом — кот. Дело в том, что британская почта того времени невозможна без кота. Тогда у котов Англии была своя элита — почтовые коты. Они получали специальное содержание от королевы (сейчас бы сказали — грант) — их кормили, а они ловили на почтах мышей и крыс, которые иначе грызли бы корреспонденцию и посылки. Так что когда Виталий Соломин входит на почту, он там всегда встречается с котом.

ТТ.: Не последнюю роль в изобразительной среде ваших фильмов играет свет. «Дама с собачкой» — так же туманно-пастельно, как морочны отношения героев. В «Белом солнце пустыни» все про-

исходит на ярчайшем среднеазиатском солнце, что соответствует открытости главного героя — ему скрывать нечего. Герои «Холмса» живут в полумраке, в смоге, всегда, разве что Стэплтона на болотах сэр Генри встречает при ярком свете. Но Стэплтон и чужой, опасный...

Б. М.: Когда я в 1968 году попала в Лондон, там не было ничего от Диккенса, Конан Дойля или Уайльда — в Гайд-парке ярко-зеленая трава, яркие огни никакого смога. Мы в картине решили воспроизводить не естественную жизненную среду двух холостяков викторианской эпохи, а тот Лондон, каким его традиционно представляем мы, попавшие под обаяние английской литературы. Сказано же — туманный Альбион. Значит, туман, смог. Мы старались быть верными литературному мифу Лондона. Старались соблюсти верность условности. Одно при этом странно и приятно: судя по опросам, которые проводились после демонстрации нашего фильма по одному из британских телеканалов, сами англичане считают нашего «Холмса» лучшим из тех, которых они видели... Выходит, мы жертвы обаяния их мифа, а они жертвы обаяния нашего мифа об их мифе.

● «Сокровища Агры», 1983, реж. И. Масленников, НТВ, понедельник, вторник, 19.45
● «XX век начинается», 1986, реж. И. Масленников, НТВ, четверг, пятница, 19.40